

— Отпусти, — два тихих слова заставили Жуань Гуанлэя замереть, он не мог пошевелиться.

Рыдания Гуань Фу вернули его к реальности, и последние остатки разума исчезли. Он сжал кулаки, стиснул зубы и ударил Дуаня Цзянцю.

Вдруг кто-то резко потянул его за воротник сзади, и Жуань Гуанлэй, не ожидая такого, упал на пол.

Он поднял голову и увидел перед собой острый, как лезвие, взгляд Мэн Яньчжана.

Жуань Гуанлэй резко вскочил с пола и, не сдаваясь, бросился вперед, снова пытаясь ударить Дуаня Цзянцю. Мэн Яньчжан одной рукой остановил его, схватил за воротник и с яростью в глазах сказал:

— Попробуй только тронуть его еще раз!

Остальные, подошедшие позади, явно не ожидали, что ситуация разовьется таким образом. Выражение лица Мэн Яньчжана было настолько пугающим, что казалось, он готов убить.

Никто не осмелился вмешаться или попытаться разнять их. Все застыли на месте, как будто под действием заклинания.

Жуань Гуанлэй был подавлен напором Мэн Яньчжана, и когда тот отпустил его, он, словно подкошенный, опустился на пол.

Мэн Яньчжан повернулся и осмотрел Дуаня Цзянцю. Тот покачал головой.

— Все в порядке.

Он разгладил помятый воротник, и Мэн Яньчжан, убедившись, что он действительно не пострадал и не испугался, посмотрел на напуганную Гуань Фу. Та, заметив его взгляд, вся затряслась, на лице все еще были слезы.

— Приведи себя в порядок и спускайся готовить.

Под его устрашающим взглядом мозг Гуань Фу полностью отключился. Она только кивала на все, что он говорил.

— Разойдитесь, — Мэн Яньчжан сказал это тем, кто застыл позади.

— Пойдем в комнату отдохнем? — тихо спросил он.

Дуань Цзянцю сейчас был на седьмом небе от счастья и совсем не хотел возвращаться в комнату. Ему хотелось просто смотреть на Мэн Яньчжана.

— Я посмотрю, как ты готовишь.

Мэн Яньчжан кивнул.

— Хорошо, пойдём.

Дуань Цзянцю быстро последовал за ним, с улыбкой на лице.

Гуань Фу взглянула на своего парня и почувствовала себя неловко. Он же спортсмен, а перед

актером Мэн Яньчжаном, который был даже худее и стройнее Жуань Гуанлэй, он испугался до такой степени, что не мог стоять на ногах. Она, девушка, могла испугаться, это нормально, но Жуань Гуанлэй...

Она даже не посмотрела на своего парня, а просто вошла в комнату.

Пока Мэн Яньчжан был занят на кухне, Дуань Цзянцю бросил взгляд на режиссера, и тот, поняв, показал ему знак «ОК».

Тот эпизод они не покажут.

Гуань Фу нанесла макияж, и слез уже не было видно. Она подошла к Мэн Яньчжану, чтобы помочь.

Мэн Яньчжан, видя, что она суетится и даже не может нормально помыть овощи, выложил готовое блюдо из кастрюли.

— Сестра Гуань Фу, разве ты не умеешь готовить? — Лян Си, лежа на диване, спросила.

Гуань Фу промямлила:

— Умею... готовить лапшу быстрого приготовления и салаты.

Лян Си смотрела на нее с изумлением.

— Значит, я тоже умею готовить.

Гуань Фу покраснела от ее слов, а Юань Цзюньи поднял руку.

— Я тоже умею.

Бао Чжоухан толкнул его локтем, чтобы он замолчал.

Юань Цзюньи, пока камера не была направлена на них, скорчил ему гримасу.

Увидев, что Гуань Фу действительно ничего не может сделать, Бао Чжоухан встал и пошел на кухню.

— Иди отдохни, я сам.

Гуань Фу поспешно положила нож и улыбнулась ему.

— Спасибо, Чжоухан.

После случившегося она боялась разговаривать с Мэн Яньчжаном и, сгорбившись, вышла из кухни, чтобы сесть на диван.

Дуань Цзянцю сидел на диване с телефоном, помогая Мэн Яньчжану поднять уровень в игре.

Остальные, увидев, что блюда Мэн Яньчжана и Бао Чжоухана почти готовы, встали, чтобы помочь накрыть на стол.

После ужина съемочная группа собрала их вместе, чтобы рассказать о планах на завтра. Завтра они отправятся кататься на лыжах.

Перед тем как подняться наверх, Бао Чжоухан предложил подсчитать сегодняшние расходы.

Их было восемь человек, каждый дал по сто юаней, всего восемьсот. Деньги за продукты разделили поровну, а оставшуюся сумму поделили на всех для использования завтра.

Оставшиеся деньги были у Лян Си. Трое парней решили, что девушка более внимательна и вряд ли потеряет деньги, поэтому доверили их ей.

Лян Си действительно не потеряла деньги, но когда она вынула двести сорок юаней, все замерли.

— Почему осталось так мало? — Гу Цзинсинь был в недоумении.

Лян Си порылась в карманах.

— Больше нет, только столько.

— Может, присвоила? — Гуань Фу не удержалась и тихо пробормотала.

Лян Си вынула леденец изо рта и посмотрела на Гуань Фу.

— Хочешь обыскать меня?

Она протянула руки.

— Давай, если найдешь лишний юань, я признаю.

Гуань Фу оказалась в неловком положении и, надув губы, больше не говорила.

Мэн Яньчжан обернулся к Дуаню Цзянцю:

— Сколько стоит картошка за цзинь?

Дуань Цзянцю, обладая отличной памятью, сразу ответил:

— Двадцать.

Мэн Яньчжан:

— ...

Бао Чжоухан схватился за лоб.

— Вот в чем дело.

Юань Цзюньи не понял.

— Что случилось?

Мэн Яньчжан объяснил:

— Обычно картошка стоит около двух юаней за цзинь.

Четверо, ходившие за продуктами:

— ...

Дуань Цзянцю тоже не ожидал, что, будучи успешным бизнесменом, он мог быть обманут на рынке.

Бао Чжоухан спросил:

— Вы торговались?

Лян Си широко раскрыла глаза.

— Разве можно торговаться?

Бао Чжоухан и Мэн Яньчжан переглянулись. Ну конечно, четверо, кто ходил за продуктами, явно не из тех, кто знает, как это делать. Неудивительно, что их обманули.

На таких шоу продавцы на рынке специально завышают цены, чтобы участники могли поторговаться, а затем попросить их что-то исполнить.

Но эти четверо, видимо, не из тех, кто считает деньги, и просто заплатили двадцать юаней, не задавая вопросов.

— Тридцать юаней на день — это голодать, — Юань Цзюньи смотрел на три тонкие десятиюаневые купюры в руке и чувствовал себя подавленным.

— Кто виноват? — Бао Чжоухан добавил.

Юань Цзюньи недовольно посмотрел на него и сунул деньги в карман.

На следующее утро, когда еще не рассвело, Юань Цзюньи вытащили из постели сотрудники съемочной группы, вручив ему ключ от комнаты.

— Я знал, что съемочная группа нас не оставит.

Юань Цзюньи потер свои растрепанные волосы, зевнул и, надев тапочки, вышел.

— Чью комнату откроем первой?

Юань Цзюньи развернул ключи веером и, улыбнувшись в камеру, сказал:

— Кого хотите увидеть?

— Давайте посмотрим на Чжоухана, хотя вряд ли мы увидим что-то интересное. Он спит очень спокойно, как молящийся священник, — Юань Цзюньи вынул ключ от комнаты Бао Чжоухана, тихо открыл дверь и сделал знак камере молчать.

Он осторожно вошел. Поза Бао Чжоухана во сне полностью соответствовала описанию Юань Цзюньи. На нем была аккуратная пижама, он лежал на спине, скрестив руки на груди, и спал очень мирно.

Юань Цзюньи толкнул его.

— Чжоухан, Чжоухан, вставай.

Бао Чжоухан нахмурился, открыл глаза и увидел перед собой бледное лицо.

Юань Цзюньи включил фонарик на телефоне и направил его себе под подбородок, изображая привидение.

Бао Чжоухан резко сел и пнул его с кровати.

— Ой... — Юань Цзюньи, не ожидая такого, упал на пол, ударившись головой, и чуть не заплакал от боли.

Бао Чжоухан включил свет, увидел камеру и Юань Цзюньи и только тогда понял, что это шутка съемочной группы.

— Ты в порядке? — Он протянул руку, чтобы помочь Юань Цзюньи встать.

Юань Цзюньи, не принимая его помощи, оттолкнул руку.

— Я сам.

Бао Чжоухан посмотрел на него и сказал:

— Ты же знаешь, что я боюсь привидений...

— Я дурак, — Юань Цзюньи потер затылок.

Они вместе направились к следующей комнате. Хотя в воздухе витала неловкость, Юань Цзюньи старался не ссориться с Бао Чжоуханом и даже сам начал разговор.

— Кого откроем следующим?

Бао Чжоухан указал на Мэн Яньчжана.

— Его.

Они вместе готовили, и он немного поговорил с ним, так что по сравнению с остальными они были более знакомы.

Они тихо открыли дверь. Мэн Яньчжан спал, повернувшись к ним спиной. Юань Цзюньи злорадно улыбнулся и потянулся за одеялом, но едва коснулся его, как чья-то рука схватила его за запястье. Прежде чем он понял, что происходит, его резко развернули, и рука оказалась за спиной.

— Ааааа! Больно, больно! Это я, Юань Цзюньи!

Крик Юань Цзюньи заставил Мэн Яньчжана расслабиться.

— Прости.

<http://bllate.org/book/16156/1447498>